

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.354.4

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ СТРУКТУР САМООРГАНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ

© 2013 г. О. В. Исакова, Е. В. Загороднюк

*Южно-Российский государственный политехнический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

В статье рассмотрен механизм формирования самоорганизующихся групп, возможные направления их государственной поддержки и связанные с этим социальные риски.

Ключевые слова: *социальная самоорганизация; молодежь; общественные объединения.*

In the article authors present the analysis of the mechanisms, that work for the development of the self-organizing groups, the ways of governmental support for these mechanisms and social risks, which are concerned with it.

Key words: *social self-organization; youth; social unions.*

Модернизация российского общества и глобальные социальные изменения, сопровождающиеся кризисными явлениями, экономическими трудностями, закономерно обуславливают рост активности населения и развитие на региональном (локальном) уровне вариативных форм самоорганизации и самоуправления. Такие периоды в истории управления обществом отмечаются активизацией гражданских инициатив (как на личностном уровне, так и на уровне общественных объединений), повышением роли общественных организаций и движений в управлении обществом. То есть неопределенность и неустойчивость в социальном и экономическом развитии, неоднородность структуры социальной системы, формируют механизм управления на основе взаимодействия спонтанных регуляторов, то есть при отсутствии единого субъектного начала. Наиболее действенной составляющей в этом случае является именно самоорганизация, как проявление в обществе процессов саморегулирования [1].

Молодежь с присущими ей повышенной эмоциональностью, максимализмом взглядов, проблемами самоидентификации проявляет себя в ряде ситуаций как передовая, порой «ударная» группа в составе политических партий, а также политизированных, зачастую склонных к экстремизму, организаций. Так, в 1990-е гг. резкие изменения в области социальных противоречий, в отношении к жизненным ценностям и приоритетам, культуре, катастрофический рост социальной дифференциации привели не только к сменяемости структур социальной самоорганизации, но и к аномальным отклонениям их социальной направленности, неадекватности сформированных моделей действительности реальным процессам: от полной аполитичности, инфантильности до экстремизма, полного отрицания власти. Механизм возникновения этой ситуации вполне объясним: возрастающая неустойчивость и неопределенность обуславливает возникновение точки бифуркации [2], в которой малое изменение параметра

резко изменяет состояние системы. Дальнейший рост энтропии может привести к ряду альтернативных ситуаций: от полного распада до перехода системы в новое качество (метасистемный переход [3; 4]).

Общество не может оставаться индифферентным по отношению к этим процессам и противопоставляет им систему государственной поддержки молодежи и развития социальной самоорганизации, обеспечивающую совокупность целенаправленно формируемых воздействий, в которых субъектами организационной деятельности являются многообразные единичные и групповые проявления общественных сил на всех уровнях, как в отдельных подсистемах, так и в обществе в целом. Однако, создаваемый обществом, государством конструкт отражает только ряд аспектов сложного и динамичного процесса, который оценивается конечным объемом информации и совокупностью ее субъективной интерпретации. Оценка ожидаемого результата предполагает наличие нового объема информации и ее интерпретации с точки зрения субъекта. То есть можно предположить создание ряда моделей-интерпретаций на основе одной и той же выборки или измененного состава информации, воспринимаемой из действительности в соответствии с ожиданием [3; 5].

Таким образом, неотъемлемой частью любых внедряемых молодежных проектов и социальных конструктов является реальная оценка риска развития структур самоорганизации соответствии с меняющимся характером окружающей действительности.

Вместе с тем, преодоление кризиса, спад напряженности не останавливает сиюминутно развитие структур самоорганизации, которые сами по себе можно рассматривать как системы, обладающие выраженным процессуальным и динамическим характером [1]. То есть, реализуя свои функции в системе саморегулирования, молодежь как на групповом, так и на индивидуально-личностном уровне осуществляет корректировку модели своего развития. «Развитие предполагает изменение групповых и индивидуальных качественных характеристик молодежи. В условиях нелинейной социальной динамики, лежащей в основе эволюционного развития современного общества, изменение этих характеристик

определяется на групповом и индивидуально-личностном уровнях внутренней целесообразностью, путем саморефлексии и самостоятельного выбора возникающих альтернатив» [5].

Гипотетическая модель «инерционного» развития структур самоорганизации предполагает вторую точку бифуркации с набором вероятных исходов от снижения и затухания активности, как было отмечено выше, до неприятия посткризисной ситуации и переходу к экстремистским и другим противоправным действиям.

Таким образом, тенденция к стабильности в обществе предполагает вариативные модели развития структур самоорганизации, стохастический характер их направленности и обуславливает возникновение проблем, связанных с этими процессами.

Снижение общественной активности создает противоречие между значительным расширением возможностей для самореализации молодежи, с одной стороны, и снижающимся уровнем востребованности этих возможностей, с другой. Неконтролируемый рост активности, включая посткризисный период, порождает проблемы политизации общественных организаций и движений, создания экстремистских и деструктивных организаций и группировок, преимущественно на локальном уровне. Достижение оптимального баланса в этой сфере способствует разрешению противоречий и снижению рисков создания иррациональных структур самоорганизации. Это подразумевает ряд условий: наличие вариативных форм и активность общественных организаций, развитие инфраструктуры взаимодействия администрации и молодежных объединений, а также законодательной базы, регулирующей такие взаимодействия. Научный и практический интерес приобретает политика со стороны государства по поддержке и развитию общественных объединений молодежи, деятельность которых направлена на решение конкретных социальных проблем. Создание государственной сетевой инфраструктуры, поддерживающей развитие молодежных объединений, включая региональные молодежные программы, гранты, молодежные ресурсные центры и т. п., должно способствовать адаптации к социальным переходам: возрастным,

профессиональным, культурным, духовным и т. д.

Необходимость материальной поддержки институтов гражданского общества со стороны государства и муниципальных органов сохраняется и осознается органами государственной власти и местного самоуправления. Наиболее естественным является путь поддержки активности гражданских инициатив, направленных на решение социально-значимых проблем [6], за счет прямого финансирования работ по реализации общественно-значимых программ или за счет прямых и косвенных налоговых льгот. Другой путь — непосредственное направление государственных ресурсов на развитие институциональной инфраструктуры развития сети молодежных объединений. Как показывают результаты опроса (рис. 1), проведенного автором среди руководителей общественных организаций г. Новочеркаска (96 респондентов), предпочтительной формой государственной поддержки, по мнению самих общественных организаций, является целевое финансирование.

Возникающие риски в обоих случаях многообразны и требуют особого исследования, перечислим фрагментарно только некоторые из них, связанные с распределением средств:

— риск финансирования деструктивных и экстремистских молодежных организаций;

— риск финансирования молодежных организаций, не достигших социально-субъектной зрелости, и формирование потребительских тенденций;

— риск финансирования искусственно созданных объединений и развитие коррупционных схем;

— риск неэффективного использования средств за счет их «размывания» при формализованной ресурсной поддержке;

— риск неэффективного использования средств за счет субъективности оценок при адресной ресурсной поддержке;

— риск возникновения конкурентности и клановости среди общественных структур;

— риск деградации общественных инициатив и собственно самоорганизации и т. д.

Даже простое перечисление рисков показывает, что в общей системе структур самоорганизации даже небольшие флуктуации, имеющие высокую вероятность, могут привести к катастрофическим отклонениям от исходного состояния и требуют научного осмысления и обоснования.

Специфической формой добровольных объединений являются сетевые структуры самоорганизации, образованные на базе информационных коммуникационных технологий и предполагающие свободно связанную сеть принципиально равноправных и независимых партнеров. Их базовая особенность — сохранение различий между концептами

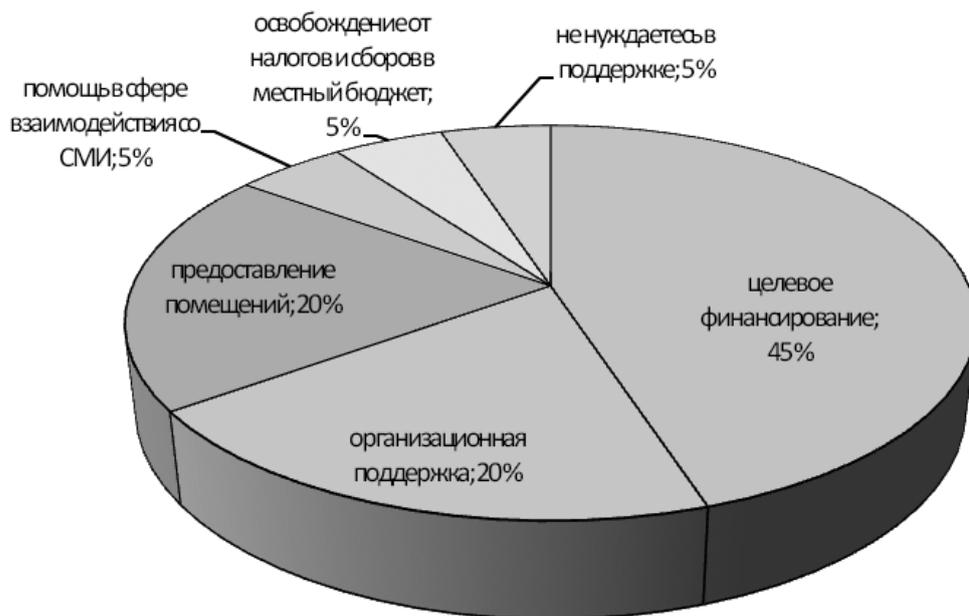


Рис. 1. Предпочтительные формы поддержки от органов местного самоуправления

при одновременном признании ими коллективных ценностей и общей цели, активного включения в процессы самоорганизации и самоуправления. Доминирование горизонтальных связей в такой структуре обуславливает специфические принципы самоорганизации: коллегиальность в обсуждении и принятии решений, гетерархию, добровольность (в некоторых случаях — анонимность), территориальную разобщенность, динамизм и пр. Однако подобные объединения обладают высоким уровнем организации, воздействием на формирование общественного мнения, потребностью активного участия в управлении обществом.

Особый интерес вызывает отношение молодежи к участию в акциях стихийного волеизъявления. Такие акции могут принимать формы забастовок, актов гражданского неповиновения, митингов, демонстраций и других видов социального протеста в рамках действующего законодательства или вне их.

Анализируя технологии самоуправления и их реализации, можно сказать, что в настоящий период стабильная, устойчивая самоорганизующаяся система более высокого иерархического уровня должна обеспечить рациональные структуры и технологии, в первую очередь, через трансформирование традиций управленческой культуры; через закрепление статуса органов самоуправления в структуре

управления; через обеспечение самоуправления, как подсистемы управления.

Литература

1. *Исакова О. В., Щербакова Л. И.* Социальная самоорганизация как социальный феномен. Социологическая интерпретация. — Новочеркасск: УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2002. — 16 с.
2. *Карлов Н. В.* Ведать — весть — совесть (О гуманизации технических умов). // Наука и человечество, 1991: международный ежегодник. — М.: Знание, 1991.
3. *Хищенко В. Е.* Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 224 с.
4. *Турчин В. Ф.* Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. — М.: Наука, 1993. — 295 с.
5. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. — М.: Academia, 2008. — 272 с.
6. *Хананашвили Н. Л., Якимец В. Н.* Межсекторные взаимодействия в России: методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры. — М.: Наука, 2000.

Поступила в редакцию

2 октября 2013 г.



Ольга Владимировна Исакова — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология и психология» ЮРГПУ (НПИ).

Olga Vladimirovna Isakova — Ph.D., Candidate of Sociology, docent at the SRSPU (NPI) Sociology and Psychology department.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (904) 347-83-36; e-mail: olga_srstu@mail.ru



Елена Вячеславовна Загороднюк — кандидат технических наук, доцент кафедры «Социология и психология» ЮРГПУ (НПИ).

Elena Vyacheslavovna Zagorodnyuk — Ph.D., Candidate of Technics, docent at the SRSPU (NPI) Sociology and Psychology department.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (904) 449-85-44; e-mail: olga_srstu@mail.ru